

В Антологию советской живописи недавно органично и закономерно вошли два портрета. На одном из них художник Владимир Шухаев запечатлел образ литератора, отважного комиссара гражданской войны, «красавицу с отточенным лицом» Ларису Рейснер, на другом ташкентский живописец, заслуженный работник культуры Узбекской ССР Хикмат Рахманов воссоздал облик пламенного узбекского поэта-просветителя, первого переводчика на узбекский язык «Коммунистического манифеста» Абдуллы Авлони.

Что общего между людьми, изображенными на портретах? Лариса Рейснер и Абдулла Авлони были в числе первых советских дипломатов, которые ценою огромных усилий прокладывали путь к взаимопониманию между Советской Россией и Афганистаном.

До их встречи в Афганистане у каждого была своя, насыщенная удивительными событиями жизнь.

Член партии Ленина с восемнадцатого года, боец и комиссар Волжской военной флотилии, разведчик, журналист, участница боев под Царицыном, дипломат — все это Лариса Рейснер.

Когда в грозные октябрьские дни 1917 года Лариса пришла в Смольный, ее спросили:

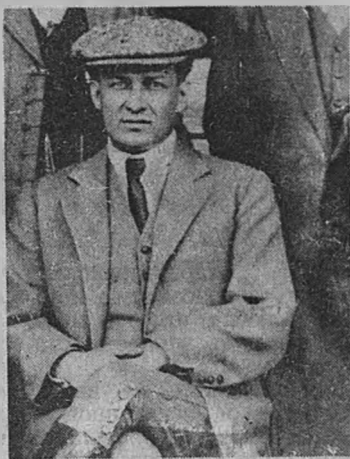
— Что вы умеете, гражданка?

Она ответила:

— Умею ездить верхом, стрелять, могу быть разведчиком, умею писать, могу посылать корреспонденции с фронта, если надо. Могу умереть, если надо...

Какая женщина в свои двадцать два года могла бы вот так сказать о себе?

Читая страницы ее книг, видишь, как обучает она мо-

лодых красноармейцев, совершает продолжительные переходы в седле, а после берется за перо и пишет теплые, нежные, порой сентиментальные письма домой в Петроград.

Из ее литературного наследия узнаешь о том, что, следуя в 1921 году в Афганистан в составе дипломатической миссии, она проехала в седле длинный и изнурительный путь. Остались поэтические воспоминания о Ташкенте: «Скучно солнца, меда и целебных запахов источает пустыня, каким теплым изумрудом пылает Ташкент... До самого Чильдухтерала, первого привала в Афганистане, нас провожает эскадрон кавалерии. Белые чалмы, мелькают красноармейские шлемы... Милое взволнованное лицо куштинского командира и вся славная фигура и глаза, в которых влажный блеск, — все исчезло и мы остались одни...»

В своей книге «Афганистан» Рейснер очень точно и ярко вылепила фигуры тех, с кем ей пришлось встречаться в Кабуле. Читаешь и видишь Ларису Рейснер — жену посла «сотрудника-информатора», как она называла себя в письмах к родным и к Алек-

Это интересно

ПОСЛЕДАМ ДВУХ ПОРТРЕТОВ

сандра Михайловне Коллонтай, как всегда, энергичной, деятельной.

Размышляя о том, что она успела сделать в жизни, поражаешься, как все это могло вписаться в судьбу одного человека — женщины, едва перешагнувшей свое тридцатилетие.

В своих воспоминаниях Лариса называет себя «женой посла», но нигде не упоминает его имя. Кто же он? Помог ответить на этот вопрос десятый том биографической хроники Владимира Ильича Ленина за период с 23 января по 12 июля 1921 года. 30 мая 1921 года В. И. Ленин подписал удостоверение об утверждении постановлением СНК от 29 марта 1921 года Ф. Ф. Раскольникову представителем РСФСР в Афганистане. Ф. Ф. Раскольников, он же Ильин, — командующий Балтийским флотом, затем дипломат, прибыл вместе со своей женой — Ларисой Рейснер в Кабул.

Лариса Михайловна воспитывалась в семье интеллигентной. Ее отец — Михаил Александрович Рейснер — юрист, знаток государственного права, к его услугам прибегал Карл Либкнехт. Он же — один из авторов текста первой Со-

ветской Конституции, действительный член Социалистической Академии общественных наук.

Брат, Игорь Михайлович, крупный специалист по Афганистану, до 1958 года состоял профессором Московского государственного университета. Его портрет — в те годы секретаря нашего посольства в Афганистане — недавно неожиданно удалось обнаружить в ташкентском архиве Абдуллы Авлони и познакомиться с удивительной судьбой обладателя этого уникального архива, бывшего консула Туркестанской АССР и заместителя посла РСФСР в Кабуле.

Недолгой, но яркой была жизнь Абдуллы Авлони. В махалля Укчи семи лет начал обучение в местной школе, а в одиннадцать — в медресе. Осенью и зимой учился, а в летнее время работал, стал специалистом по строительству. Рано заинтересовавшись литературой, начал писать стихи, в которых критиковал правящий класс, звал к свободе.

В доме Авлони часто велись разговоры о литературе, театре, издательском деле. Сохранились афиши 1915 года. Среди актеров есть и имя А. Авлянова (А. Авлони). В этот год ташкентские любители драматического искусства дали в Ходженте три спектакля: «Подаркуш», «Отец убийцы», «Той». Абдулла Авлони участвовал в них как актер, а в заключительном спектакле и как постановщик...

В 1918 году Абдулла Авлони вступил в ряды Коммунистической партии. И не было для поэта-публициста более почетной задачи, чем пропагандистская работа.

Многогранной была деятельность Авлони в первые годы революции. Он возглавлял союз учителей и был консулом в Кабуле, занимался просветработой и редак-

тировал «Вестник профсоюзного движения». Выполнял большую работу как член Ташкентского Совета рабочих, красноармейских и деканских депутатов.

Об Авлони как педагоге интересно рассказывал его соратник Мирджалил Каримов — заслуженный учитель Узбекской ССР, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, директор школы им. Авлони.

— В те далекие годы в нашей школе его называли «учитель», вкладывая в это слово свою любовь к Авлони, умеющему зажигать в своих учениках негасимый огонь любознательности. Два ценных качества отличали его: умение ладить с людьми, находить общий язык с молодежью, которой он всегда умел дать добрый совет, оказать поддержку.

Знакомясь с архивом Авлони, не покидала мысль: неужели Рейснер и Авлони — писатели, создавшие до пребывания в Кабуле немало прекрасных публицистических статей, научных трудов, ничего не оставили в своих воспоминаниях друг о друге? Сохранился черновик репортажа Ларисы Рейснер об открытии Первой Всероссий-

кой сельскохозяйственной и промышленно-кустарной выставки в Москве в 1923 году. В этих материалах Лариса Рейснер рассказывает, в частности: «...Надо знать, что перенесли Туркестан, Фергана и Семиречье в течение последних лет, чтобы оценить кропотливое великолепие выставленных ими ковров, пушистую пену хлопка, густой запах кож, качество каракуля. Голод, засуха, засоренная и вовсе покинутая система оросительных каналов, бесчисленные контрреволюционные восстания, превратившие в пустыню самые цветущие местности, наконец, война, которую Туркестан кормил и одевал, истребившая половину стада на его песчаных и солончатых пастбищах. Выставка показала, что Восток не только пережил Революцию, но провел через новое социальное миропонимание свою великолепную старую культуру».

Одним из активных строителей новой жизни на Советском Востоке был коллега Ларисы Рейснер — Абдулла Авлони, который последние годы своей жизни связал со Среднеазиатским Коммунистическим университетом им. В. И. Ленина, здесь он руководил кафедрой русского языка и литературы. Одним из первых он был удостоен звания «Красный профессор».

Словом, у каждого из них до Кабула и после была своя жизнь, непохожая судьба. Но было и то, что роднило этих удивительных людей — честность, горячее стремление изменить жизнь, готовность отдать ее за дело, которому они истово служили.

О. АПУХТИН.

НА СНИМКАХ: И. Рейснер, А. Авлони, Л. Рейснер.

Фото автора.